

УДК 341.223.14(47)+341.485(=511.1)(47)"1941/45"
ББК 63.3(2)622-36
К 78

Тамаш Краус,
Ева Мария Варга

ВЕНГЕРСКИЕ ВОЙСКА И НАЦИСТСКАЯ ИСТРЕБИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА НА ТЕРРИТОРИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена деятельности венгерских вооруженных формирований на оккупированной территории Советского Союза, а также их участию в нацистской истребительной политике. На основании изученных архивных материалов, преимущественно из фондов ГАРФ и ЦА ФСБ России, авторы статьи с уверенностью утверждают, что в 1941–1944 гг. венгерское хортистское государство и его армии осуществили на оккупированных советских территориях геноцид.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Венгрия, Великая Отечественная война, нацистская истребительная политика, оккупация, геноцид

ДОКУМЕНТЫ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ НАД ВЕНГЕРСКИМИ ГЕНЕРАЛАМИ ПРИПОДНИМАЮТ ЗАВЕСУ МОЛЧАНИЯ

Прошло уже 70 лет с тех пор, как в результате донского прорыва Красной армии руководимая регентом Миклошем Хорти Венгрия, сражавшаяся на стороне нацистской Германии, оказалась на пороге военного краха. И все же возникает вопрос: знаем ли мы историю этой войны? Точнее: хотим ли знать ее *правдивую* историю или же намерены по-прежнему лишь «дозировать» истину маленькими порциями? Несмотря на то, что за прошедшие семь десятилетий увидело свет множество разных книг и статей, мемуаров и научных исследований, «венгерская глава» Второй мировой войны, касающаяся почти трехлетней оккупации советских территорий, остается практически неизвестной даже в кругу специалистов¹.

Общеизвестный факт, что 27 июня 1941 г. руководство Венгрии, находясь под психологическим и политическим воздействием территориальной ревизии, осуществленной в результате т. н. Венских арбитражей, не дожидаясь Гитлера, начало войну против СССР, в ходе которой венгерские войска около трех лет вели военные действия на советской территории. Первые оккупационные отряды были сформированы из солдат Карпатской группы. Командующим этими наступающими войсками был назначен генерал-лейтенант Ференц Сомбатхеи (позже ставший начальником Генерального штаба в звании генерал-полковника). В течение нескольких дней в состав Карпатской группы, перешедшей границу 28 июня, входил и Мобильный корпус, который, однако, был вскоре передан в подчинение немецкой группы армий «Юг». 6 октября 1941 г. в Виннице было создано Командование венгерской оккупационной группы, в распоряжении которого к февралю 1942 г. находилось уже 5 дивизий и несколько более мелких подразделений общей численностью приблизительно в 40 тысяч человек.

Руководящими лицами этих частей стали такие известные в свое время генералы и старшие офицеры, как, например, генералы Карой Богани, Силард Бакаи, Деже Ласло, Золтан Алдя-Пап, полковник Шандор Захар, генерал Золтан Шомлаи и другие.

С точки зрения изучения интересующей нас тематики необыкновенно важны материалы состоявшихся в 1947 г. судебных процессов над Алдя-Пап и его сообщниками, а также Золтаном Шомлаи и его сообщниками, хранящиеся в Центральном архиве ФСБ России. В т. н. Фонде уголовных дел Центрального архива ФСБ России хранится около 30 тысяч следственных дел, касающихся лиц, служивших в армиях гитлеровской Германии и ее союзников, в отрядах особого назначения, в частях по поддержанию порядка и оккупационных войсках. Во время войны и после нее эти лица были осуждены за преступления против мира и человечности, за насилие над военнопленными и гражданским населением, шпионаж, незаконное хранение оружия и иные преступления². Публикация этих источников началась лишь в последние годы³.

Компетентные советские государственные органы провели активную и широкую работу по выявлению и разоблачению военных преступников и помогавших им лиц. Золтана Алдя-Пап и его пособников обнаружили в советском лагере для военнопленных⁴, а Силард Бакаи, а также Золтан Шомлаи и его сообщники были найдены в Венгрии. Несмотря на то, что Бакаи и сам признал⁵, что воинские части, находившиеся под его командованием, совершили военные преступления, в 1992 г. в условиях политической и правовой неразберихи ельцинских времен Бакаи был реабилитирован, хотя это, вероятно, не последнее слово, сказанное историей.

В сентябре 1947 г. Совет министров СССР принял постановление о проведении новых публичных процессов над бывшими военными служащими враждебных армий. В ходе выполнения этого постановления перед судом предстали 143 человека, 138 из них были осуждены как военные преступники⁶.

Осенью 1947 г. военный трибунал Черниговской области заслушал дело 16 иностранных граждан (13 венгров и 3 немцев), обвиненных в совершении военных преступлений, перечисленных в 1-й статье указа Президиума Вер-

ховного Совета от 19 апреля 1943 г. Публичный судебный процесс состоялся 17-25 ноября 1947 г. в кинотеатре им. Н.А. Щорса, обвиняемым были назначены адвокаты, девятидневное судебное заседание было увековечено для потомства. За совершение преступлений на оккупированных территориях венгерские генералы, генерал-лейтенант Золтан Алдя-Пап, генерал-майор Ласло Сабо, генерал-майор Иштван Бауман, генерал-майор Дердь Вуковари и генерал-майор Геза Эрлих, полковники Шандор Захар, Ференц Амон, Бела Шафрань, Миклош Мичкей и Тивадар Секей, майоры Ласло Шипрак и Дезе Бердефи, гонвед Йожеф Борош, а также подполковники Бруно Баиер и Стефан фон Тюльф и командир военного округа Генрих Дросте были приговорены к 25 годам заключения в исправительно-трудовых лагерях⁷. Один из обвиняемых, генерал-лейтенант Золтан Алдя-Пап, с самого начала признал свою вину и даже отказался от возможности подать апелляцию⁸. Осужденные были отправлены в лагерь Воркутлага⁹.

В ходе розыска военных преступников компетентные советские органы работали в тесном контакте с венгерскими властями¹⁰. 18 февраля – 23 июля 1947 г. были найдены и подвергнуты предварительному заключению Управлением контрразведки советского Будапештского военного гарнизона генерал-майор Золтан Шомлаи, подполковник Шандор Райтер, подполковник Ласло Варга, прапорщик Йожеф Темеши, старший лейтенант Иштван Пружински и капитан Иштван Тот¹¹. По окончании войны венгерские власти также возбудили дело против указанных выше лиц. В августе 1946 г. компетентные органы венгерской государственной полиции арестовали Золтана Шомлаи, Ласло Варгу, Йожефа Темеши и Иштвана Тота по подозрению в совершении военных преступлений. Их дело разбиралось в Будапештском народном суде, который в приговоре, оглашенном 21 декабря 1946 г., оправдал обвиняемых за отсутствием доказательств. Генеральный прокурор обжаловал этот приговор во Всевенгерском совете народных судов, где, однако, дело было «отложено в долгий ящик», а его копия вскоре попала в руки компетентных советских органов¹². Следствие проводилось Управлением контрразведки Центральной группы советских войск¹³. Закрытый процесс над обвиняемыми состоялся 9 сентября 1947 г. в военном трибунале Центральной группы войск в австрийском городе Бадене (Бадене близ Вены), приговор и в этом случае предусматривал заключение в исправительно-трудовых лагерях сроком на 25 лет¹⁴.

Отдельная проблема состоит в том, что за неимением необходимых архивных материалов пока невозможно точно описать процесс розыска венгерских военных преступников советскими органами. На основании разрозненных данных можно предположить, что компетентные советские органы вели розыск в нескольких направлениях. Вероятно, работники контрразведки 2-го и 3-го Украинских фронтов¹⁵ прибыли в Венгрию с определенными списками, на основании которых они постарались отыскать венгерских военных и политических руководителей, заподозренных в совершении военных преступлений. При составлении списков они получили помощь не только от находившихся в Венгрии политиков-коммунистов, но и от Временного правительства Венгрии¹⁶. В донесении Сталину от 13 августа 1945 г. Абакумов отметил, что важнейшей частью работы военных контрразведчиков был розыск военных

преступников, против которых было возбуждено судебное дело¹⁷. Параллельно с этим серьезная оперативная деятельность по розыску лиц, участвовавших в совершении преступлений на оккупированных территориях, велась и в советских лагерях для военнопленных. Конечно, и в том и в другом случае использовались списки имен, которые были составлены на основании протоколов, подготовленных центральными и местными органами Чрезвычайной государственной комиссии (ЧГК). Помимо этого, очень важную информацию о зверствах, совершенных на оккупированных территориях, предоставляли лица, отбывавшие трудовую повинность в составе венгерской армии и взятые в плен советскими войсками или во многих случаях добровольно переходившие на сторону Красной армии.

После принятия в Российской Федерации закона № 1761-1 от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий» органы прокуратуры пересмотрели и практически все архивные уголовные дела, касающиеся иностранных граждан. Согласно постановлению Главной военной прокуратуры Российской Федерации от 3 октября 2002 г. и от 30 июля 2003 г., привлечение к уголовной ответственности Алдя-Пап и 15 других лиц, а также Шомлаи и 5 других лиц было признано обоснованным и законным, не подпадающим под действие закона о реабилитации¹⁸.

Осужденные генералы, офицеры и солдаты служили в составе оккупационных частей, выполнявших именно охранные и карательные задачи. Упомянутые командиры позже дали во многом правдивую оценку сущности порученных им обязанностей. Осужденный за совершение военных преступлений полковник Бела Шафран в ходе состоявшегося в 1947 г. процесса над Алдя-Пап очень точно охарактеризовал деятельность Восточной оккупационной группы: «Восточная оккупационная группа, в которую входил и мой 251-й полк, выполняла охранные и полицейско-карательные функции на захваченной территории Украины и Белоруссии. Правительство Хорти возложило на нас эти позорные функции по приказу Гитлера с тем, чтобы освободили от оккупационной службы немецкие войска и их целиком бросить в бой против Советской армии»¹⁹. А начальник штаба выполнявшей карательные задачи 105-й дивизии Шандор Захар дал следующую оценку: «Адмирал Хорти и генерал Сомбатхейи получали от Гитлера указания: самыми жестокими методами репрессий проводить оккупационный режим на захваченной немцами территории Украины; применять любые карательные методы для того, чтобы утратить население, заставить его подчиниться немцам, установить полный порядок в тылу немецких войск и обеспечить охрану немецких коммуникаций. Венгерские войска должны были обеспечить выкачку из оккупированных Советских районов необходимого для германской армии продовольствия, сырья и рабочей силы для германской промышленности. Указания, полученные от Гитлера адмиралом Хорти и генерал-полковником Сомбатхейи, легли в основу всей нашей дальнейшей оккупационной службы на Украине»²⁰.

«Венгерский порядок» был установлен не только на Украине, он распространялся на Брянскую, Курскую и Воронежскую области России, а также на значительные районы Белоруссии, то есть на территории, во много раз превосходящие территорию Венгрии. С осени 1941 г. венгерские войска выпол-

няли функции оккупационных сил на более чем полумиллионе квадратных километров территории СССР.

На востоке венгерские войска, конечно, включая сражавшиеся на фронте части 2-й венгерской армии, достигли донских плацдармов в Уруеве, Коротояке и Щучьем. Таким образом, в течение почти трех лет несколько сотен городов, сел, хуторов были полем деятельности венгерских вооруженных сил. Конечно, более точное описание всех элементов вырисовывающегося геноцида потребует дальнейших серьезных исследований.

Архивные документы раскрывают потрясающие подробности, систему и «точный механизм» того процесса, в ходе которого венгерские солдаты в качестве сообщников немцев и военных других национальностей с буквально невообразимой жестокостью физически уничтожили ныне пока еще точно не определимые массы советского гражданского населения, главным образом стариков, женщин, детей и советских военнопленных. Немцы и украинцы, венгры и румыны, итальянцы и финны, латыши и литовцы – таков далеко не полный перечень тех национальностей, из представителей которых состояли войска и вооруженные отряды, осуществившие самый крупный во всемирной истории геноцид, сопровождавшийся наибольшим количеством жертв. Таким образом, в геноциде на оккупированных территориях СССР, жертвами которого в конечном итоге стало около 13,7 миллиона гражданского населения, то есть более чем в 1,5 раза больше количества погибших советских солдат (а ведь это тоже ужасная цифра – 8 миллионов человек), участвовали и несколько десятков тысяч венгерских солдат²¹. В то же время мы знаем, что невозможно создать иерархии народов ни по культурному, ни по моральному признаку. Такие иерархии конструируются только в рамках расистских «теорий», история которых не случайно сопровождается историей геноцидов.

Разумеется, венгерский аспект этой истории может считаться венгерским лишь относительно, ведь, как показывают документы, венгерские силы «по поддержанию порядка», «карательные» дивизии, батальоны и роты все время действовали сообща с немцами или под немецким контролем, что определенно выразилось в образе действий венгров. По свидетельству источников, даже часть переживших оккупацию советских граждан, свидетельствовавших о происшедшем, не всегда могла отличить друг от друга немцев и венгров. Однако это не означает, что на многих территориях, во многих населенных пунктах убийства совершались венгерскими силами по «поддержанию порядка» не в рамках самостоятельных акций. Из протокола ЧГК от 16 марта 1945 г., в котором обобщается ущерб, нанесенный фашистскими оккупантами в Черниговской области, выясняется, что лишь в одной этой административной единице Украины немецкие и венгерские «каратели» (по терминологии документальной повести умершего в 1994 г. известного белорусского советского писателя Алеся Адамовича) убили приблизительно 103 тысячи мирных граждан и более 24 тысяч военнопленных²².

Не случайно, что и местное русское (и нерусское) население тоже сохранило в памяти «деяния венгров», и молодые и старики по сей день напоминают о них приезжающим в эти края венгерским ученым и туристам²³. Конечно, историки главным образом опираются не на эту память. Важнее всего доку-

менты, свидетельства, появившиеся по свежим следам событий. В России общеизвестно, что составление и сбор документов, касающихся геноцида и причиненного войной ущерба в СССР, было осуществлено местными, областными и всесоюзными органами *Чрезвычайной государственной комиссии (по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР, далее: ЧГК).*

Еще в ходе войны союзники достигли соглашения о расследовании преступлений, совершенных нацистами и их пособниками, однако первая комиссия по расследованию этих преступлений была создана именно в СССР²⁴.

ДЕСЯТИЛЕТИЯ ЗАМАЛЧИВАНИЯ

Эти документы не случайно «покоились» в течение долгих десятилетий в глубине архивов, как не случайно и то, что в начале 2000-х гг. они в большом количестве были «извлечены» оттуда на свет божий. В отличие от современной Германии, государства-правопреемники держав, которые в качестве союзников, коллаборантов нацистской Германии напали на СССР, осуществляют своего рода *пересмотр истории*, распространившийся почти на весь восточно-европейский регион. Этот пересмотр с различной интенсивностью протекает практически со времени смены общественного строя. Создается впечатление, что определенные группировки новых властных элит пытаются задним числом выиграть Вторую мировую войну! В соответствии с этим в прибалтийских государствах, Румынии, у нас, в Венгрии, да и на Украине идет «отмывание грязного белья», под знаком политики, служащей легитимации нации-государства, делаются попытки оправдать действия регулярных военных отрядов и организаций, зверствовавших на советской территории. В Венгрии на государственные средства идет героизация армий, которые приняли участие в нападении на СССР и продолжавшемся почти три года ограблении и физическом уничтожении мирного населения. Однако возникает законный вопрос: почему архивные документы, со всей очевидностью доказывающие осуществление геноцида, страшных преступлений, совершенных армиями малых восточноевропейских стран, нацистскими коллаборантами, до сих пор были недоступны?

В эпоху государственного социализма в Венгрии - под влиянием советской опеки - с 1948 г. практически замалчивалась вся сложная и страшная история военных преступлений, которая замещалась несколькими общими критическими замечаниями в адрес «хортистского фашизма». Это имело многообразные причины. После Нюрнбергского процесса и спада первой волны наказаний военных преступников в СССР вся проблематика массового уничтожения населения, от холокоста до всеобщего геноцида на советских территориях и деятельности венгерских, итальянских и румынских войск, а также прибалтийских и украинских карательных отрядов, внезапно сошла с повестки дня. Эпоха замалчивания наступила под влиянием серьезных причин. В исторических работах особое внимание уделялось тому, что характер и масштабы геноцида вызвали в советском обществе глубокий

психологический шок, который советское руководство постаралось смягчить «обычным» способом: «лучше не говорить об этих ужасах». Другая причина крылась в отношениях с новыми союзниками, в попытке свести до минимума конфликты, которые могли бы возникнуть на этой почве²⁵. В СССР вообще интересовались прежде всего немецкими военными преступниками, имевшими значение для разоблачения «немецких реваншистов» и их американских «империалистических союзников». Вся проблематика геноцида против советского населения стала жертвой мелочных, близоруких политических расчетов. Все это служило прежде всего задаче «умиротворения», интеграции новых, прибалтийских республик СССР и его новых восточноевропейских союзников в соответствии с соображениями советской внешней и внутренней политики. Этот союз, а также цели государственного строительства требовали укрепления положения местных коммунистических властей, что, в свою очередь, предполагало достижение компромисса и сосуществования с местным национализмом. Первым шагом в розыгрыше (в определенных пределах) «националистической карты», первой «уступкой» такого типа было предание забвению, замораживание «порождающего в народе разногласия» вопроса о военных преступлениях (в то время как для других областей политической жизни было характерно как раз пренебрежение национальными особенностями и чувствами). В целом все это можно назвать табуированием на долгое время тематики геноцида, судьбы военнопленных и т. д. Частью этой «популистской» тактической игры было и то, что Сталин вычеркнул имя Миклоша Хорти из списка военных преступников и позволил ему бежать в Португалию, руководствуясь ошибочным предположением, что Хорти сохранил свою популярность и его осуждение может затруднить положение местных коммунистов и их советских союзников в Венгрии²⁶. В Венгрии при режиме Ракоши искаженная форма «национального примирения» проявилась и в известном факте принятия «рядовых нилашистов» в члены коммунистической партии. Конечно, позже важную роль в замалчивании событий геноцида сыграло и венгерское восстание 1956 г. Проводимая Кадаром после подавления восстания политика консолидации, новая фаза антисталинистской политики «национального примирения», прагматическая политика «народного фронта», избранная венгерским руководством, на долгие десятилетия затормозила научно обоснованный процесс реального национального самопознания²⁷.

В 60–70-е гг. в СССР лишь изредка публиковались архивные источники, касающиеся зверств, совершенных венгерской армией, прежде всего т. н. сил по поддержанию порядка. Например, на русском языке было опубликовано несколько документов, свидетельствующих об участии венгерских солдат в холокосте и физическом уничтожении советских военнопленных²⁸, однако не вызвало серьезных откликов ни в обществе, ни в печати. В эпоху Кадара венгерские историки в духе «союзнической политики» не спешили сообщить об этих событиях, возможно, и потому, чтобы не нужно было заниматься реакцией советских войск, преступлениями, совершенными советскими солдатами при освобождении Венгрии, да и вообще – историческими фактами, «подрывающими социалистическое национальное единство». Такое «стыдливое» отношение к историческим фактам было заметно еще при Ракоши, после

1948 г., хотя именно сам партийный руководитель во время войны писал статьи, основанные на документах ЧГК, хотя и без конкретной ссылки на них²⁹. Между прочим, до самого последнего времени соображения замалчивания применительно к Венгрии действовали и в России по принципу «в интересах примирения не следует обременять наши отношения с этими странами новыми проблемами», то есть документами такого типа. Больше того, нелегкое наследие замалчивания было еще более отягощено абсурдным политическим трюком осуществившего смену общественного строя ельцинского режима³⁰, который в интересах поддержания «хороших отношений», а также демонстрируя всему миру свою «правовую чувствительность», реабилитировал военных преступников, в том числе и венгров, например казненного Силарда Бакаи, который был главнокомандующим Восточной венгерской оккупационной группой. В Венгрии этот развернувшийся после общественного строя процесс реабилитации дошел до того, что военные преступники реабилитировались даже во время правления «социалистическо-либеральной» коалиции. Все это лишь подлило масла в огонь пробуждающегося в маленьких восточноевропейских государствах реакционного, русофобского, антисемитского национализма, известного по периоду между двумя мировыми войнами и возрождающегося в наши дни. Однако фальсификации, нацеленные на «строительство нации», на обеление роли страны в войне и очернение памяти героев Великой Отечественной войны, «выманили» из российских архивов документы о военных преступлениях³¹. Доводы, доказывающие, что раскрытые таким образом факты могут быть использованы с теми или иными целями в качестве политического средства, верны. Но верно и то, что чем многообразнее добытые из архивов исторические материалы, тем труднее установить политический контроль над научной областью, в которой, между прочим, неизбежно сталкиваются различные политические интересы.

Упомянутые выше усилия современных венгерских официальных кругов направлены на «обеление»³² исторической роли хортистских оккупационных войск, воевавших в союзе с нацистской Германией. Однако эти попытки имеют под собой зыбкую почву, ведь в свое время даже сам Геббельс презрительно отзывался о роли венгров. Имевшаяся у Геббельса информация основывалась на непосредственном фронтовом опыте, о котором немецкие офицеры сообщали в Германию³³. В этой связи стоит привести запись в дневнике Геббельса от 19 мая 1942 г., касающуюся партизанской войны в Брянской области: «В южной части этого региона венгерские элементы сражаются в очень трудных условиях. Им нужно теперь занимать и умиротворять одну деревню за другой, и это не слишком конструктивное дело. Когда венгры докладывают, что они «умиротворили» ту или другую деревню, это, как правило, означает, что ни одного жителя там не осталось. Это, в свою очередь, для нас значит, что мы едва ли сможем выполнять какие-нибудь сельскохозяйственные работы на такой территории»³⁴.

В наши дни о том, что творили венгерские солдаты на советских территориях, по-прежнему пишут лишь немногие венгерские историки³⁵. Регулярно публикует работы по этой тематике только Кристиан Унгвари, пользующийся немецкими источниками³⁶. Однако при этом он оправдывает нацистских

(немецких и венгерских) охотников на партизан и саму охоту на партизан, сопровождавшуюся преступлениями против мира и человечности, делает вид, что преследование советских партизан, защищавших от оккупантов свои дома, землю, семьи, страну, велось вермахтом и СС на какой-то международной правовой основе. С самой первой минуты, когда вермахт без объявления войны напал на СССР, он никогда не соблюдал на советской территории никаких норм международного права³⁷. В Венгрии, как и в некоторых других странах, распространено предвзятое мнение, что немцы и их союзники убивали военнопленных и взятых в плен партизан потому, что СССР не подписал Женевскую конвенцию. К этому обычно «забывают» добавить, что в действительности СССР принял предписания международного права относительно обращения с военнопленными. СССР действительно не подписал в 1929 г. новую Женевскую конвенцию, но ратифицировал другую заключенную в то же время конвенцию об улучшении участи раненых и больных в действующей армии. Тем самым СССР продемонстрировал, что в случае войны он намерен придерживаться норм международного права³⁸. С другой стороны, венгерский автор не понимает, что на советских территориях вермахт никогда не соблюдал никаких законов, вытекавших из международного права того времени, участвовал в геноциде против советского народа, уничтожении военнопленных и в холокосте. Нацисты считали СССР «несуществующей страной», чего не скрывал и Геббельс³⁹. Это была логика тотальной войны, которой нацисты следовали только на Восточном фронте. Так развеивается опирающийся на псевдоправовые аргументы миф, оправдывающий вермахт и охоту на партизан.

Подчинение научной критики источников задачам идеологической борьбы, дискредитирующей СССР или сталинскую администрацию, приводит к грубой политизации прошлого; опирающаяся на политическую конъюнктуру критика «коммунизма» часто приводит к оправданию политических сил, которые в действительности заинтересованы, с одной стороны, в затушевывании нацистского прошлого, истории геноцида и отождествлении «коммунизма и фашизма», а с другой стороны, в воскрешении старого национализма. На место *замалчивания* приходит нередко явно дилетантский пересмотр истории с *псевдоправовой* точки зрения, что в конечном счете также приводит к замалчиванию, больше того, отрицанию факта геноцида. Некоторые российские либеральные авторы, опасаясь того, что документальное доказательство и «признание» геноцида служит российским великодержавным устремлениям, одновременно, быть может, невольно, содействуют укреплению этнонационалистического культа в малых государствах. Конечно, «окончательное» мнение в связи с опирающейся на данные ЧГК оценкой материального ущерба, нанесенного СССР, может быть составлено лишь на основе дальнейшей последовательной критики источников. В России тоже существует критическое направление, представители которого вместо анализа содержания источников прибегают к формальному и неисторичному приему применения к военному и послевоенному периоду правового подхода, характерного для нашего времени. Никита Петров дискредитирует деятельность ЧГК прежде всего утверждением, что она была пропагандистским средством в руках сталинского руко-

водства⁴⁰. Однако это утверждение само по себе достаточно бессодержательно, ведь в СССР не было государственного органа, так или иначе не связанного с властными структурами партии. Это обстоятельство вовсе не затрагивает достоверности документов ЧГК. Можно утверждать, что значительная часть этих документов непригодна для проведения современного судебного разбирательства, так как свидетели во многих случаях не смогли определить, солдаты какой части убили их родственников или ограбили их населенный пункт, однако это не меняет того факта, что нацисты и их пособники все же убили их родственников и угнали их скот. Петров недоволен тем, что в результате «пробелов» в свидетельских показаниях ответственность механически возлагалась на руководство немецкой армии и военной администрации⁴¹. Российский автор, стоящий на позиции презентизма, забывает о том, что в военное время, когда возможности определения ответственности за преступления резко сужаются, особенно возрастает роль командиров, которые одни располагают правом и возможностью обуздать и дисциплинировать своих солдат. В качестве примера можно упомянуть случай осужденного и, конечно, не реабилитированного генерала Шомлаи, который признал в ходе судебного процесса все преступления, но возложил всю ответственность за убийства в селе Орлия на своих подчиненных. Конечно, документы ЧГК могли и могут служить средством любой пропаганды, однако их достоверность делает их незаменимыми историческими источниками для ученых, поскольку они предоставляют конкретные и неопровержимые доказательства геноцида.

ПРОБЛЕМА ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Много лет назад известный венгерский историк Дюла Юхас точно и достоверно описал то, как венгерская концепция ведения войны быстро и неоднократно терпела фиаско, а хортистская властная элита одновременно с этим роковым образом изолировала Венгрию от остального мира. С июня 1941 г. суть этой военной концепции состояла в том, что Венгрия должна принимать участие в войне малыми силами, не принося в жертву большую часть своих вооруженных сил и сохраняя их на конец войны. Поскольку этот план быстро провалился, провалилось и намерение не посылать венгерские части на фронт, поручая им оккупационные функции и сохраняя таким образом венгерские вооруженные силы. Такой подход привел к тяжелым последствиям, поскольку охота на партизан, управление оккупированными территориями и «поддержание порядка» на этих территориях произвели на международное сообщество, быть может, даже еще более негативное впечатление, чем деятельность фронтовых частей. По сравнению с Румынией Венгрия послала на Восточный фронт гораздо меньше войск, но, поскольку их главной задачей было «умиротворение» гражданского населения, их деятельность вызвала гораздо более сильное раздражение и презрение у Сталина и других советских руководителей⁴².

Однако в современной Венгрии уже не приходится удивляться искажению исторической правды, ведь события наших дней, вызвавшие скандал и за пределами Венгрии, свидетельствуют о складывании нового культа Хор-

ти. «Отмывание грязного белья» доходит до того, что сомнению подвергается даже информированность Хорти в военных вопросах, как будто не он был верховным главнокомандующим венгерскими вооруженными силами. Можно ли серьезно представить, что Сталин (и Геббельс) знали о массовых убийствах, совершенных венгерскими солдатами на Украине, в России и Белоруссии, а Хорти не имел о них никакого понятия?.. Конечно, это опровергается самим Хорти, который назначал армейских командиров и имел решающий голос при обсуждении стратегических и тактических вопросов. В ходе процесса над Алдя-Пап в показаниях генералов и офицеров неоднократно упоминалось об информированности Хорти и о его решающей роли в организации оккупационных сил и особенно в подборе их командного состава. Документы процесса над Золтаном Алдя-Пап проливают яркий свет на ответственность венгерского военного руководства, отдельных генералов, офицеров и солдат, в том числе и главнокомандующего Миклоша Хорти, в уничтожении и ограблении мирных советских граждан. Например, во время допроса начальника штаба оккупационной группы, офицера Генштаба Шандора Захара, состоявшегося в Чернигове в ноябре 1947 г., допрашиваемый, отчасти защищая честь мундира, старался обнаружить единственный источник зла в немцах, по его мнению, Хорти и Сомбатхеи плясали под дудку Гитлера. Сам Захар и его командиры пользовались этими указаниями при планировании карательных мер⁴³.

К 1943 г. было собрано уже множество документов, свидетельствовавших о пытках и уничтожении многих десятков и сотен тысяч ни в чем не повинных женщин, детей и стариков, а также пленных красноармейцев. Немцы и их сообщники застрелили, повесили и заживо сожгли сотни тысяч, более того, миллионы людей, сожгли сотни сел и деревень, в огромных масштабах изобретали и применяли невообразимые для нормального человека виды мучительной смерти.

ХАРАКТЕР И МАСШТАБЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В ходе установления «нового порядка» на украинских, русских и белорусских территориях венгерские оккупационные войска, подчиненные вооруженным силам нацистской Германии, создали режим убийств и насилия, суть которого изложена в известном приказе № 10 венгерского Генерального штаба⁴⁴. Несмотря на невразумительную «освободительную» пропаганду⁴⁵, граница между борьбой с партизанами и устрашением населения оккупированных территорий оказалась размытой уже в документе, изданном в апреле 1942 г.⁴⁶, не говоря уж о практических действиях. В этом документе, составленном в 4-м отделе Генштаба венгерской армии, однозначно говорилось: «Вслед за поражением партизанских отрядов должно последовать самое неумолимое и безжалостное возмездие. Нет места снисхождению. Немилосердная жестокость у всякого отнимает охоту, чтобы впредь присоединиться к партизанам или поддерживать их; сами же партизаны милосердие и жалость могли бы принять за слабость. Взятых в плен партизан, подвергнув, в случае нужды, допросу, тут же на месте надо прикончить (расстрелять) либо, для устрашения, где-нибудь в ближайшем селе надо публично повесить. Так же мы должны поступать и с разобла-

ченными, попавшими в наши руки помощниками партизан»⁴⁷. В документе даже содержится похвальба в связи с тем, что из-за своей жестокости венгры пользуются у местного населения худшей репутацией, чем немцы. Местные жители говорили: «Партизаны, будьте очень осторожны там, где находятся венгры, потому что венгры еще более жестоки, чем немцы»⁴⁸. Здесь же партизанами или связными партизаны считаются даже дети. В III главе приложения № 16 содержится указание: «Нельзя проявлять снисходительности даже к совсем маленьким детям, потому что, как правило, они – связные партизан»⁴⁹.

Сам язык документа, отражавшего точку зрения венгерского Генштаба, коренился в нацистской расовой теории, отражал гитлеровский топос, объявлявший русских и евреев людьми низшей расы. В разделе «Информирование и ориентировка населения» можно было прочесть следующее: «2. Украинский народ в расовом отношении не тождественен с русским, значит он не может вести одинаковую с ним политику. Славянская кровь украинцев сильно перемешана с кровью туранских и германских народов. Вследствие этого они (украинцы) более разумны, более сильны, ловки и жизнеспособны, чем русские. В расовом отношении и вследствие своих способностей они стоят намного ближе к западным культурным народам, чем к русскому. При новом европейском порядке украинцев ждет важное призвание. В притивовес этому русские одинаково при царском, и при красном режиме веками только лишь угнетали и эксплуатировали украинский народ и не давали ему возможности осуществить свои стремления, а также чаяния к культуре и цивилизации. Они могут найти для себя лучшее и более счастливое будущее только на стороне держав оси»⁵⁰. Весь текст с цинизмом геббельсовой пропаганды пропитан идеологией «жидокоммунистического господства» и расового антисемитизма. В этой связи имеет смысл процитировать следующий отрывок: «Каждый еврей – независимо от пола и возраста – за партизан! Еврейство, оставшееся на захваченной территории, боясь преследования со стороны украинского населения, вначале искало убежища за городскими стенами. Однако, когда загорелось пламя партизанского движения, большинство 14-60-летних евреев-мужчин, руководимое непримиримой ненавистью, питаемой к державам оси, стали искать и находили убежище у партизан, скрывающихся в глубине лесов и в болотах. К этой группе принадлежат также те евреи, военнопленные, которым удалось скрыть свою национальность, ввести в заблуждение немецкое командование; выдав себя за украинцев...»⁵¹ Тем временем, конечно, уже осуществлялся холокост, хотя при учете жертв в СССР почти никогда не регистрировалась их национальность. Однако из исторической литературы известно, что к тому времени, к весне 1942 г., нацисты и их пособники уже уничтожили основные массы украинских и прибалтийских евреев, намного более 1 миллиона человек. Из документов выясняется, что венгерские части приняли участие и в ликвидации советских евреев, причем прежде всего играли активную роль в розыске, задержании и ликвидации евреев, спасавшихся от уничтожения, а также в передаче евреев немцам. В приложении № 16 к печально известному приказу № 10 значилось: «Евреи не могут оставаться в зоне деятельности 2-й армии. После прибытия (вступления) в какое-либо село или город их необходимо немедленно собирать и передавать в ближайшие немецкие

жандармские комендатуры. [...] Полное уничтожение евреев является нашим первостепенным интересом»⁵². Частота повторения этого явления выясняется не только из советских документов, но и из до сих пор замалчивающихся материалов послевоенных венгерских процессов, хранящихся в Историческом архиве служб государственной безопасности (венгерская аббревиатура – ÁBTL). В качестве примера приведем цитату из такого документа: «старший лейтенант Ласло Чаба: в ноябре 1941 г. на Украине принимал участие в сборе и казни эсесовцами 400 евреев. Во время казни подчиненные названного лица обеспечивали ее прикрытие»⁵³.

Необходимо отметить следующее: для идеологической базы венгерского военного присутствия характерно, что плакаты и листовки местных венгерских военных и административно-гарнизонных комендатур также обращались к местному населению и красноармейцам в духе расизма, национальной вражды, антисемитизма и нацизма⁵⁴.

В венгерской исторической литературе, посвященной роли венгров в войне, не говорилось и о том, что наши военные подразделения оказывали немцам помощь в строительстве концентрационных лагерей для советских военнопленных, в охране, пытках и физическом уничтожении последних. В качестве единственного примера упомянем, что в 1943 г. при отступлении из Чернянского района Курской области «мадыарские воинские части угоняли с собой содержащихся в концлагере 200 человек военнопленных бойцов Красной Армии и 160 человек советских патриотов. В пути следования фашистские варвары всех этих 360 человек закрыли в здании школы, облили бензином и зажгли. Пытавшихся бежать расстреливали»⁵⁵.

Массовое уничтожение гражданского населения не следовало непосредственно из идеологических основ, оно вытекало прежде всего из того, что, с одной стороны, население рассматривалось заложником в борьбе с партизанами, а с другой стороны, ограбление местных жителей представлялось естественной предпосылкой «выживания». Прежде всего именно этими двумя факторами объясняется поразительно большое количество жертв. Особенно важным документом является сообщение ЧГК от 28 марта 1945 г., посланное 23 июня 1945 г. Европейским отделом Народного комиссариата иностранных дел СССР маршалу К.Е. Ворошилову, председателю Союзной контрольной комиссии в Венгрии⁵⁶. Заставляет задуматься тот факт, что лишь в 12 районах Черниговской области венгерскими войсками было убито 38 611 мирных советских граждан: «1. Гремячский, 2. Городнянский, 3. Корюковский, 4. Менский, 5. Новгородсеверский, 6. Понорницкий, 7. Сосницкий, 8. Семеновский, 9. Михайло-Коцюбинский, 10. Холменский, 11. Щорский и 12. Черниговский районы были ареной, где расправу над населением чинили исключительно венгры. На этих территориях было убито и замучено 38 611 советских граждан и 12 159 человек угнано в рабство»⁵⁷. Центром массовых расправ был город Щорс, где в тюрьмах, парках и лесах в сопровождении страшных пыток было казнено много тысяч человек, брошенных в огромные ямы, выкопанные самими обреченными на смерть людьми. «Массовые расстрелы производились в Щорском Городском парке, где и обнаружено 30 ям-могил, в которых захоронено 3028 чел. и в молодом сосняке, прилегающем к парку /где был пионерский лагерь/ обнаружено

20 ям-могил, где захоронено 2250 челов.»⁵⁸. Во многих местах наиболее частым видом казни и пытки было сожжение заживо. Жертвами большей частью были старики, женщины и дети, но убивали и грудных детей вместе с кормившими их матерями. А ведь Щорс был лишь одним из многих мест казней.

Массовые захоронения были обнаружены и в других местах, например 15 апреля 1943 г.: «Сего числа в логу на территории поля к-за им. Ворошило-го 2-го Сине-Липяговского сельсовета обнаружена в мелко закопанной яме 12 трупов зверски замученных и убитых партизан, партийных и советских активистов нашего района. [...] Эту злодейскую работу означенные выродки проводили по заданию мадьярского коменданта – ФОРКУШ, помощника коменданта ЛАЮША, коменданта жандармского управления БАРАТХ КОРОЛЯ».⁵⁹

Только в городе Кобрин Брестской области было убито 7000 человек; несколько тысяч человек было вывезено на работы в Германию⁶⁰. Особенно часто в этих документах упоминается о зверствах солдат 105-й и 201-й венгерских пехотных дивизий. Многие документы, показания переживших эти события свидетелей с поразительной силой повествуют о множестве убийств, массовых ночных казнях, а также пытках мирных жителей и военнопленных, совершенных в Черниговской, Воронежской, Брянской, Брестской, Курской областях, на берегах и в окрестностях реки Оскол, а в 1944 г. снова на белорусских и закарпатских территориях⁶¹.

Чем можно объяснить массовое и частое сожжение живьем взрослых и детей, массовое изнасилование женщин с их последующим жестоким избиением или убийством? Зачем нужно было уничтожать всех, кто оставался в живых после сожжения населенных пунктов? Здесь нужно говорить о сложной цепи причин. Во-первых. Определяющую роль в этом сыграл чреватый фашизмом авторитарный режим, давший венгерским солдатам моральное, духовное и культурное «воспитание». Я имею в виду прежде всего упорную и глубокую расистскую и антикоммунистическую индоктринацию, в течение четверти столетия идеологически цементирувавшую режим Хорти. Безусловно следует упомянуть и непосредственное влияние ближайшего союзника Венгрии, нацистской Германии, ведь немцы были главными организаторами массовых злодеяний. Если же говорить об официальной венгерской идеологии, то на советских территориях однозначно наблюдалось влияние нацистской идеологии. С первой минуты был очевиден грабительский, аморальный характер войны. Из воспоминаний венгерских солдат выясняется, что под влиянием поражения на Дону у многих из них зародилось сомнение: с какой же целью они находятся почти за две тысячи километров от своей родины, в чужой стране, не понимая ни языка, ни чувств местных жителей? В мемуарах, дневниках и письмах вырисовываются картины мародерства, грабежа мирного населения, к которому были «причастны» и фронтовые части 2-й венгерской армии⁶². Во-вторых. Можно с полным правом предположить, что к числу причин относится и постепенно охватившее всех чувство, связанное с безнадежностью войны, с неумолимым приближением смерти, с бессмысленностью происходящего, с «недоступностью» и «непостижимостью» противника, странностью его привычек, с муками совести, страхом совершивших злодеяния преступников, с желанием уничтожить свидетелей этих злодеяний.

К этому нужно добавить *алчность*, возможность свободного грабежа, сознание *безнаказанности*, больше того, стремление преподнести устрашение, терроризирование населения в виде героического мифа, который помогал обосновать все карательные акции. Как известно, на это обращал особое внимание и Хорти. Следует упомянуть и разрушение у солдат всех нравственных препонов, осуществленное также высшим руководством. К тому же кровавая война и сама по себе приглушает в людях, особенно в солдатах, моральные соображения. В-третьих. Чувство *мести*. Во многих документах говорится о том, что кровавые расправы и зверства особенно учащались после крупных поражений. Имеются в виду не только потери, понесенные в борьбе с партизанами, но прежде всего в наступлении Красной армии на рубеже 1942–1943 гг., о прорывах у Сталинграда и Дона. Прекрасно информированный командир полка Бела Шафрань на допросе 28 октября 1947 г. сформулировал свое мнение так: «По моему мнению, применение Восточной оккупационной группой таких методов, как уничтожение населенных пунктов, расстрел невинных граждан и грабеж населения объясняются следующими причинами:

1. Приказами, издаваемыми командованием Восточной оккупационной группы, т. е. генерал-лейтенантом Бакаи, и начальником штаба полковником Шандором Захаром, которые требовали применение жестоких репрессивных мер не только против партизан, но и против мирного населения, с тем, чтобы его устроить и добиться полного послушания немецким властям.

2. На основании изучения личного состава 251-го полка я сделал вывод, что часть солдат была недостаточно обученной, морально разложившейся, и старался использовать оккупационную службу в своих корыстных целях. Другая часть честных солдат, под их влиянием и благодаря попустительству командиров, также разложилась и в результате тоже стала походить на бандитов. Это же самое относится в одинаковой степени и к части офицеров венгерской оккупационной группы»⁶³.

Ответственность венгерского военного руководства, генералов, офицеров и солдат была выяснена в ходе процесса над Алдя-Пап. После 1945 г. венгерское правосудие (и, конечно, политическое руководство) быстро осознало тяжесть и масштабы военных преступлений⁶⁴. Правда, до последнего времени венгерские историки не проявляли никакого интереса к многочисленным судебным процессам, состоявшимся в Венгрии в 1945–1956 гг. в связи с военными преступлениями, совершенными на советских территориях, и обширными материалами этих процессов. Эти материалы, хранящиеся в Историческом архиве служб безопасности, до сих пор ждут своих исследователей. В настоящей статье упомянуто лишь несколько документов для иллюстрации того, какие сведения о геноциде могут быть доказаны с помощью венгерских архивов. При этом мы не касаемся проблемы юридической «чистоты» упомянутых процессов. Ранее неизвестные документы подтверждают содержание документов ЧГК как в целом, так особенно и в частности. Материалы венгерских процессов не только рассказывают о зверствах военной жандармерии, но и показывают, как теряют свой человеческий облик повседневные люди, врач и земледелец, священник и рабочий, как «маленький человек» превращается в массового убийцу⁶⁵.

Кровавые расправы продолжались с не меньшей интенсивностью в течение всего 1943 г. По показаниям свидетеля Прищепы Г.М., жителя села Солотино:

«О зверствах венгров на территории села Солотино мне известно следующее: примерно в июле-августе 1943 г. в воскресенье в село Солотино первый раз прибыли венгры около 50-ти человек. Сделав облаву в селе Солотино, произвели несколько выстрелов из орудия в направлении села Мальцы, возвратились в село Выступовичи. В этот день сожгли 2 дома в селе и больше ничего не тронули. Через неделю венгры прибыли к нам в село утром, окружили все село Солотино, согнали всех мирных жителей села, – детей, стариков и женщин в один из сараев, установили у двери сарая станковый пулемет и всех их расстреляли, затем сарай подожгли. Всего было сожжено населенных около 70 чел., но после того, когда они были расстреляны, а затем подожжены среди них 8 человек остались в живых и после вылезли из-под трупов из сарая. [...] Растреляв всех мирных жителей венгры подожгли все село до единого дома, забрали весь имеющийся скот и уехали в село Выступовичи. Всего было сожжено венграми 40 дворов в число, которых входили жилые дома и сараи. Сколько было всего скота забрано, я, не могу сказать точно не знаю, но не меньше 15-ти голов. Перед расстрелом мирных жителей села Солотино в числе, которых была и моя жена – ПРИЩЕПА Лукерья [...] население обратилось к венграм с просьбой о помиловании, поднялись ужасные крики детей, стариков и женщин, но никакие молебны не могли помочь. Никто не обращал на это никакого внимания. Моя жена – ПРИЩЕПА Лукерья бросилась в отчаянии под ноги мадьяру, начало целовать ему ноги и просила, чтобы ее не расстреливали, но стоявший перед ней мадьяр ударил ее сапогом в лицо, выбил все зубы, а после чего выстрелил в нее из автомата. Так же погибла и жена моего сына ПРИЩЕПА Мария. Трудно передать, что делали в этот день венгры»⁶⁶.

По данным показаний Белюса Федора Яковлевича, жителя с. Черевачицы:

«В ночь на 7 ноября 1943 г. так же был погром “мадьяр”, где проходили убийства кого только хахватают в доме, а бежавших расстреливали, освещая ракетами, постройки жгли. Мой сын тогда находился у моего брата, так как постройки мои сожгли раньше, захватили его в доме, так как не успел уйти и убили. В этот день мадьяры убили и ранили 50 человек мирного населения дер. Огородники, Черевачицы и Мельники. Были случаи расстрелянных целые семьи, как например семья КОЗЕЛ вся убита, из семьи осталась только одна девочка. В деревне Огородники из семьи Мельчун остался один только мальчик 8-ми лет и тот был ранен.

Грабежом этим подразделения мадьяр занимались периодически, ежемесячно выезжали на хутора с подводами и грабили что им за благорассудится»⁶⁷.

О зверствах венгров рассказал и свидетель Троя Р. С., житель села Карпиловка:

«В нашем селе Карпиловка чинили зверства, и злодеяния исключительно венгерские части (мадьяры), особенно в период май-август 1943 г. Название части я не знаю, но эта часть называлась венгерский карательный отряд.

[...]

В мае 1943 г. жители с. Карпиловка получили данные, что по направлению с г. Остра на Карпиловку движется крупный карательный отряд. Все жители села, в том числе и я, оставили свои квартиры и ушли в лес. Венгерский карательный отряд стал из орудий, танков и пулеметов обстреливать с. Карпиловку. Ворвавшись в село, мадьяры стали расстреливать стариков тех, которые не успели удрать в лес. Так они расстреляли старика Троян Григория и других, фамилии которых я не могу вспомнить. Потом начали заниматься поджогом и повальными грабежами. Сожгли мою хату, в которой я только 2 г. пожил. Забрали мне все имущество: корову, свинью, одежду и всю домашнюю утварь. У моей матери все забрали вплоть до нательного белья, потом начались избиения селян и массовые расстрелы. 20 мая 1943 г., мадьярские солдаты совместно с полицией стали ходить по дворам и забирать жителей села и уводить к старостату. Пришли и ко мне, но я со своей семьей находился на пожарище своей догоревшей хаты, то меня не заметили. Всех собравших жителей села, мадьяры и полиция от старостата под усиленным конвоем отвели за село: к противотанковому рву и там их расстреляли. Позже мадьяры и полиция начали ходить собирать вторую партию, в том числе забрали меня с семьей и еще человек до 30 или больше. Привели нас к старостату, но уже там никого не было, то нам посчастливилось разойтись по домам.

Приблизительно часа в 3–4 дня снова ко мне пришли мадьяры и полицией ПРОХОРЕНКО Степан, приказали взять лопаты, собрали нас к противотанковому рву человек 40 и приказали закапывать противотанковый ров расстрелянными трупами. Возле противотанкового рва с трупами стояли мадьяры с пулеметами и собаками, охраняли нас пока мы закончили весь ров с трупами, отпустили нас домой.

[...]

Ров был приблизительно 30 метр длины и 2 метр ширины, Трупы лежали в беспорядке повалом, и трудно было установить следы ознестрельного оружия, ибо это было кровавое месиво стариков, старух и подростков. Была жуткая картина, и я не мог присматриваться, где их раны и куда в них стреляли»⁶⁸.

В сентябре 1943 г. был ограблен и разрушен город Нежин: «14 сентября 1943 г. взорвано и сожжено здание студобщежития по улице Богуна № 3, разграблена библиотека по Гоголевской улице № 4; часть книг сожжена. Разграблены кабинеты и лаборатории. Всего причинен ущерб на сумму 4.879.305 руб»⁶⁹.

На основании архивных материалов ныне уже можно с уверенностью утверждать, что в 1941–1944 гг. венгерское хортистское государство и его армии осуществили на оккупированных советских территориях геноцид. Архивные материалы раскрывают перед нами «венгерскую главу» нацистского геноцида. Так как эти преступления принадлежат к категории преступлений против человечности, к ним не применяются никакие сроки давности. На послевоенном процессе над венгерскими генералами и старшими офицерами один из главных организаторов этих преступлений генерал-лейтенант Золтан Алдя-Пап был единственным из подсудимых, кто, не пытаясь найти смягчающих обстоятельств, признал факт геноцида и свою ответственность в его осуществлении⁷⁰.

Конечно, проблема ответственности за военные преступления лежит не на плечах потомков, современного поколения. Ныне наша ответственность со-

стоит «лишь» в том, что всем нам, независимо от нашей национальности, необходимо, наконец, отчетливо осознать факты этих преступлений, огромного количества совершенных злодеяний, «смириться» с тем, что все это действительно произошло, научно и психологически осмыслить происшедшее и извлечь из него соответствующие уроки. Сделать это отнюдь не просто.

Открытие доступа к российским архивам отнимет в будущем у политиков и историков возможность применения «восточноевропейской тактики», в соответствии с которой ответственность за геноцид повсеместно, от Австрии и Венгрии до Латвии, перекалдывается на немцев. Как мы уже упоминали, современная венгерская мейнстримная академическая историческая наука практически обходит вниманием геноцид, преступления, совершенные на советских территориях, как будто эти преступления не являются органической частью венгерской истории. В последние семь десятилетий немцы не перекалдывали ответственности на других, им пришлось до самого конца пройти мучительным, тернистым, чреватым множеством конфликтов путем национального самопознания. Наша задача тоже не может состоять ни в чем ином, как в том, чтобы в интересах сохранения национального самоуважения, пусть даже с опозданием на десятилетия, взглянуть на страшные события войны как на часть нашей собственной истории, восприняв их без пристрастия, так, как они произошли.

Понимающий читатель знает, что при составлении документов о геноциде военного времени проводившие расследования комиссии сосредоточивали свое внимание на событиях геноцида, на преступлениях, а не на поисках островков человечности в море бесчеловечности. И все же всегда необходимо помнить и о тех сохранившихся и в народной памяти, нередко ставших легендарными случаями, когда венгерские солдаты вызволяли несчастных из рук венгров или немцев, бескорыстно помогали нуждавшимся. Сбор этих редких, легендарных случаев особенно важен еще и потому, что, как учит история, можно оставаться человеком и в бесчеловечном мире. Нужно всегда помнить о том, что всегда существует альтернатива бесчеловечности, даже если эта альтернатива, конечно, связана с риском¹. Все это настоятельно заставляет нас взглянуть в лицо фактам двойного геноцида, осуществленного режимом Хорти, фактам холокоста и геноцида против народов СССР.

¹ В современной «мейнстримной» исторической литературе нельзя найти ни единого слова о «подвигах» наших солдат в СССР. Например, перелистав наиболее значительные книги академика Игнаца Ромшича, читатель не найдет об этом практически никаких данных. Второй мировой войне посвящена III глава многократно переиздававшейся книги Ромшича *Magyarország története a XX. században (История Венгрии в XX веке)* (Osiris Kiadó, Budapest, 2010), однако в ней нет ни строчки о геноциде, осуществленном венгерскими войсками. Петер Сабо в своей также многократно переизданной книге *Don-kanyar (Излучина Дона)* (Zrínyi Kiadó, Budapest, 1994), запечатлевшей память о храбрости воинов 2-й венгерской армии, по существу, обошел молчанием преступления венгерских солдат, совершенные в районе Дона, хотя можно предположить, что в архиве и рукописном отделе Института и музея военной истории хранится множество материалов по этой тематике.

- ² Христофоров В.С. Сталинград: Органы НКВД накануне и в дни сражения. М., 2008. С. 126.; Hrisztoforov V., Varga É. M. Werth Henrik vezérkari főnök vallomása szovjet fogságban // Háború és nemzeti önismeret. 70 éve támadta meg a náci Németország a Szovjetuniót. Russzisztikai Könyvek XXXII. Russica Pannonicana. Budapest, 2011. P. 187-188.
- ³ Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных. 1944-1945. М.: МФД, 2009.; Тайны дипломатии Третьего рейха: Германские дипломаты, руководители зарубежных военных миссий, военные и полицейские атташе в советском плену. Документы из следственных дел. 1945-1955. М.: МФД, 2011.; Вермахт на советско-германском фронте: Следственные и судебные материалы из архивных уголовных дел немецких военнопленных 1942-1952. М.: ООО «Книжница», ЗАО «Русский путь», 2011.
- ⁴ Венгерские и немецкие военнопленные, которым были предъявлены обвинения на этом процессе, были подвергнуты предварительному заключению между 26 сентября и 4 ноября 1947 г.
- ⁵ ЦА ФСБ России. Д. П-747. Л. 27-31. 49-53.
- ⁶ Приговоры по делам всех военнопленных были вынесены на основании указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. 128 человек были осуждены на 25 лет, 9 человек на 20 лет, 1 человек на 15 лет заключения в исправительно-трудовых лагерях. ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 199. Л. 33-34.
- ⁷ 26 мая 1947 г. в СССР были отменены смертные приговоры, в указе Президиума Верховного Совета СССР говорилось о том, что в мирное время нужно применять 25-летнее заключение в исправительно-трудовых лагерях ГУЛАГа. 12 января 1950 г. смертные приговоры были снова введены для предателей, шпионов, террористов и диверсантов.
- ⁸ ЦА ФСБ России. Д. Н-19098, Т. 21, Л. 505.
- ⁹ Приказом № 731 МВД от 21 ноября 1947 г. предписывалось отправлять всех осужденных военнопленных - независимо от их физического состояния - прямо в воркутинский исправительно-трудовой лагерь. ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.1. Д. 837. Л. 147-149. Опубликовано в кн.: Военнопленные в СССР. 1939-1956. Документы и материалы. т. 1. / Под ред. М.М. Загорюлько. Москва, 2000. 755 с.
- ¹⁰ ЦА ФСБ России. Д. К-507905. Т. 1-3.
- ¹¹ Обвинительное заключение по делу указанных лиц, утвержденное 2 сентября 1947 г. генерал-лейтенантом Белкиным, руководителем Управления контрразведки Центральной группы советских войск / ЦА ФСБ России. Д. К-507905. Т. 3. Л. 895.
- ¹² Постановление, подготовленное начальником Следственного отдела УКР МГБ Центральной группы советских войск майором Аграновым, о присоединении содержащего 157 страниц дела № 4486/1946 к следственному делу Шомлаи и его сообщников / ЦА ФСБ России. Д. К-507905. Т. 3. Л. 659.
- ¹³ Центральная группа советских войск была создана директивой № 11096 от 29 мая 1945 г. Ставки Верховного Главнокомандования, предписывавшей переименовать с 24.00 10 июня 1945 г. 1-й Украинский фронт в Центральную группу войск. Войска группы дислоцировались в Чехословакии, Австрии и Венгрии, а ее штаб размещался в Бадене (Бадене близ Вены).
- ¹⁴ Шомлаи, Райтер и Варга также были отправлены в Воркутлаг, о месте заключения остальных трех осужденных нет сведений, однако известно, что 18-20 ноября 1955 г. все шесть осужденных были переданы венгерским органам.
- ¹⁵ Главное управление контрразведки «СМЕРШ» НКО было создано постановлением ГКО от 21 апреля 1943 г. Задачей 2-го отдела ГУКР «СМЕРШ» была работа среди военнопленных, руководителем отдела был полковник ГБ С. Н. Карташев. Постановление опубликовано в кн.:

Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991: Справочник / Авторы-сост.: А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М.: 2003. С. 623-626. Об истории этой организации см.: «Смерш»: исторические очерки и архивные документы. Изд. 2-е, испр. и доп. / В.С. Христофоров, В.К. Виноградов, О.К. Матвеев и др. М.: Издательства Главархива Москвы, ОАО «Московские учебники и Картолитография», 2005. С. 63-80.

- ¹⁶ В постановлении об аресте начальника Генштаба Генриха Верта от 17 марта 1945 г. написано: «[...] Согласно сообщения от 16. 2. [19]45 г. о военных преступниках, главы временного венгерского правительства, премьер-министра Миклош Бела, Верт Генрих состоит в списках военных преступников, а поэтому в феврале с. г. последний был разыскан, подвергнут задержанию и допросу, [...]». ЦА ФСБ России. Д. Н-21156, Т. 1, Л. 2-3. Опубликовано в кн.: *Hrisztoforov V., Varga É. M. Werth Henrik vezérkari főnök vallomása szovjet fogságban // Háború és nemzeti önismeret. 70 éve támadta meg a náci Németország a Szovjetuniót. Ruzsisztikai Kőnyvek XXXII. Russica Pannonicana. Budapest, 2011. P. 193-194.*
- ¹⁷ Согласно донесению Абакумова, к этому времени «под арестом в СМЕРШе было 374 человека, немцы, поляки, румыны, венгры и словаки, находящиеся под следствием». Подробнее в кн.: Тайны дипломатии Третьего рейха: Германские дипломаты, руководители зарубежных военных миссий, военные и полицейские атташе в советском плену. Документы из следственных дел. 1945-1955. М.: МФД, 2011. С. 10.
- ¹⁸ ЦА ФСБ России. Д. Н-19098. Т. 21. Подшито к концу дела без нумерации страниц.; Там же. Д. К-507905. Т. 3. Л. 918-921.
- ¹⁹ ЦА ФСБ России. Д. Н-19098. Т. 8. Л. 6-9.
- ²⁰ ЦА ФСБ России. Д. № Н-19098. Т. 6. Л. 84-89.
- ²¹ См.: Россия и СССР в войнах XX века: статистическое исследование. М.: Олма пресс, 2001. С. 514. Общая оценка потерь [таблица № 132].
- ²² ЦА ФСБ России Д. Н-19098. Т. 6. Л. 213-214.
- ²³ Эти события запечатлены и в кинодокументах, в 2003 г. Петер Эрдеи снял фильм под названием «Doni tükög» («Зеркало Дона»). Однако в соответствии с традицией замалчивания телеканал «Дунай», закававший этот фильм, не решился его показать. См.: *Schweitzer A. Don-kanyarok. A magyar hadsereg a Szovjetunióban // HVG. 2012. július 14. P. 46-48.*
- ²⁴ С наибольшей последовательностью вопрос о наказании военных преступников поднимался главной жертвой мирового пожара, Советским Союзом. Многие авторитетные представители западных стран поначалу выступали против проведения международного процесса. Они ссылались на то, что при проведении процесса обвиняемые получат возможность защищаться, что считалось нежелательным. Государственный секретарь США Корделл Хэлл был готов удовлетвориться повешением преступников без суда, министр финансов США Генри Моргантау предлагал решить вопрос немедленным расстрелом, этот план поддерживался и президентом США Рузвельтом. Против такого решения не возражал и Черчилль, который 17 октября 1944 г. жаловался Сталину на трудности, связанные с международным правом. На эти жалобы Сталин дал следующий ответ: «Нелестная мысль, что можно казнить без судебного разбирательства; в этом случае мир скажет, что мы боимся предать злодеев суду». Согласно позиции СССР, не могло быть и речи о казни военных преступников без суда. См.: *Пишьяльский П. Между виселицей и амнистией. М., 1985.*
- ²⁵ *Дюков А.Р.* За что сражались советские люди. «Русский НЕ должен умереть». М.: Яуза, Эксмо, 2007. С. 247-248.
- ²⁶ И хотя соответствующие документы пока не обнаружены, свою роль предположительно сыграла и попытка Хорти выйти из войны, а также рукописное, мягко говоря, униженное пись-

- мо Хорти Сталину («...прошу Вас проявить милость к нашей несчастной стране... Пользуясь случаем выразить Вам, господин маршал Сталин, мое глубочайшее уважение»), которое, видимо, льстило самолюбию Сталина. См.: *Muszatov V. Horthy Miklós levele Sztálinhoz // História. 2005. 27. Évd. 3. Sz. 11.*
- ²⁷ Подробнее об этом см.: *Krausz T. The Soviet and Hungarian Holocausts. New York: Center for Hungarian Studies and Publications, 2006. Series: CHSP Hungarian Authors Series no. 4. Editors of the Series, Peter Pastor and Ivan Sanders.*
- ²⁸ Один-два таких документа представлены в недавно вышедшей книге Йожефа Балинта: *Bálint 2011.*, см. также: *Филоненко С.И., Филоненко М.И. Психологическая война на Дону. Воронеж, 2010.*
- ²⁹ *Rákosi M. A magyar jövőért. Budapest, 1945.*
- ³⁰ Об этом хаотичном явлении см.: *Ельцинщина. Будапешт: Венгерский институт русистики, 1993.*
- ³¹ См., например, работы российского историка, уже долгое время занимающегося данной проблематикой: *Дюков А.Р. Операция «Зимнее волшебство»: нацистская истребительная политика и латвийский коллаборационизм. М.: Фонд «Историческая память», 2011.* Одна из книг этого автора опубликована и на венгерском языке: *Djukov A. Holokauszt, kollaboráció, megtorlás a Szovjetunió ukrán és balti területein / Russica Pannonica, Ruzsisztikai könyvek XXV. Budapest, 2011.*
- ³² *Ungváry K. A magyar megszállás Ukrajnában és Lengyelországban 1941-1944 // Nagy Képes Millenniumi Hadtörténet. Osiris-Századvég, 1998. P. 403-408.; Ungváry K. A magyar honvédség a második világháborúban. Osiris, 2004. P. 74, 80.* Далее, известно и то, что в Министерстве обороны – по свидетельству его сайта – под руководством министра (совместно с женой президента республики) идет прямая героизация венгерских солдат, участвовавших в грабительском походе против СССР. Мне неизвестно, чтобы кто-то из историков протестовал против этого.
- ³³ Донесение немецкого связного офицера при Венгерской королевской армии свидетельствует о том, что венгерские солдаты грабят, убивают, насилуют женщин, пытаются мирных жителей. См.: *Titkos jelentés. 1942. április 7. HIM Hadtörténelmi Levéltár és Irattár - Mikrofilmtár.*
- ³⁴ *The Goebbels Diaries / Ed. L.P. Locner. New York: Popular Library, 1948. P. 254-255.* Цит. по: *Juhász G. A történész józansága. Budapest, 1994. O. 107.*
- ³⁵ На венгерском языке новые данные содержит упомянутая выше публикация Евы Варги и российского историка Василия Христофорова. См.: *Hrisztoforov V., Varga É. M. Werth Henrik vezérkari főnök vallomása szovjet fogságban... O. 87-270.*
- ³⁶ *Ungváry K. A magyar megszállás Ukrajnában és Lengyelországban 1941-1944 // Nagy Képes Millenniumi Hadtörténet. Budapest: Osiris-Századvég, 1998. O. 403-408; Ungváry K. A magyar honvédség a második világháborúban. Osiris, 2004.*
- ³⁷ *Ungváry K. A magyar honvédség a második világháborúban. Osiris, 2004. O. 74, 80.*
- ³⁸ *Дюков А.Р. За что сражались советские люди. «Русский НЕ должен умереть». М.: Яуза, Эксмо, 2007. С. 175.*
- ³⁹ См. об этом проект, внесенный американским прокурором Харрисоном. Первая его публикация на венгерском языке осуществлена во втором издании книги: *Bálint J. 900 nap a 300 évből. Leningrád. Budapest: Agroinform Kiadó, 2010. O. 34-40.*
- ⁴⁰ *Петров. Н. Чрезвычайная государственная комиссия и ее роль в судебных преследованиях военнопленных вермахта в СССР. 1943-1950 гг. // Австрийцы и судетские немцы перед советскими военными трибуналами в Беларуси 1945-1950 гг. / Под ред. С. Карнера и В. Селеменова. Грац - Минск. 2007. С. 49-76.*

- ⁴¹ Петров. Н. Чрезвычайная государственная комиссия... С. 59.
- ⁴² Juhász G. Magyarország a második világháborúban // Gólyavári esték. Előadások a magyar történelemtől. Budapest: Hanák Gábor; RTV-Minerva, 1984. O. 183-184.; Pritz P. A nagyhatalmak és Magyarország a két háború között // Uő: Az a rövid 20. század: Történetpolitikai tanulmányok / Magyar Történelmi Társulat. Budapest, 2005. O. 163-164.
- ⁴³ ЦА ФСБ России. Д. Н-19098. Т. 6. Л. 84-89.
- ⁴⁴ На процессе, состоявшемся в 1947 г., Шандор Захар придавал этому документу определяющее значение: «Я уже давал ранее показания о том, что в середине 1942 г. была издана директива № 10, подписанная генерал-полковником Сомбатхейи, в которой высказывалось требование: самыми жестокими методами осуществлять оккупационную службу, не останавливаясь перед сожжением населенных пунктов, убийством мирных граждан, заподозренных в связях с партизанами, и конфискаций у населения продовольствия, и скота. С этой директивой я познакомился примерно в мае 1942 г., вскоре после приезда в г. Киев из Венгрии. Помимо этой директивы существовала так называемая “оранжевая тетрадь”, содержащая в себе указания Генерального штаба по борьбе с партизанами, причем, насколько я помню, в этом указании была также приведена директива № 10, о которой я уже упоминал. [...] Как в директиве № 10. а также и в этом указании определялись методы порабощения и истребления советского народа на оккупационной территории Советского Союза. В указании, например, говорилось о том, что в случае необходимости можно сжигать любые населенные пункты, расстреливать на месте в целях устрашения - партизан и лиц, заподозренных в связях с последними, и реквизиции у населения всего продовольствия, и скота. Я привожу это указание и директиву № 10, как наиболее памятные инструкции венгерского королевского Генерального штаба о карательной политике по отношению мирного населения, хотя их было гораздо больше. (Выделено ред.) Все эти инструкции доводились до сведения командиров полков, дивизий и отдельных соединений, которые при проведении карательных операций полностью их выполняли. Помимо инструкций и распоряжений, которые наше командование Восточный оккупационный группировки получало от высших военных инстанций, мы руководствовались также письменными указаниями и устными распоряжениями германских военных властей, осуществлявших руководство оккупированными областями». См.: ЦА ФСБ России. Д. Н-19098. Т. 6. Л. 84-89.
- ⁴⁵ О нацистской пропаганде в районе Дона см.: Филоненко С.И., Филоненко М.И., Психологическая война на Дону...
- ⁴⁶ A folyó háború tapasztalatainak ismertetése. A partizánharcok. A 10-es számú parancs. Budapest: Attila-nyomda Részvénytársaság, 1942. Русский перевод текста приказа сохранился в фонде 4-го Управления НКГБ СССР (зафронтовая работа): ЦА ФСБ России. Ф. 3. Оп. 9. Д. 703. Л. 1-42. Опубликовано в кн.: Великая Отечественная война. 1942 год: Исследования, документы, комментарии / Отв. ред. В.С. Христофоров. М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2012. 576-615.
- ⁴⁷ На венгерском языке: A folyó háború tapasztalatainak ismertetése... О. 39. На русском языке: Великая Отечественная война. 1942 год... С. 598.
- ⁴⁸ Оригинальный текст содержался в партизанской телеграмме, перехваченной в Рождество 1941 г. и упомянутой в приказе генерал-майора Отто Абта № 22/108 gy.dd. I.b. от 13 января 1942 г., из которого видно, что партизаны выразились жестче: «Выступление венгерских частей оказало большое воздействие на партизан. Это доказывает перехваченная ночью 24/25 декабря радиogramма, в которой говорится: “Партизаны, будьте очень осторожны там, где находятся венгры, потому что венгры еще более жестокие свиньи, чем немцы”». Hágy G. Partizánok tükre. Budapest. Athenaeum, 1945. O. 44.

- ⁴⁹ *Náy G. Partizánok tükre... O. 56.*
- ⁵⁰ На венгерском языке: *A folyó háború tapasztalatainak ismertetése... O. 31.* На русском языке: Великая Отечественная война. 1942 год... С. 593.
- ⁵¹ На венгерском языке: *A folyó háború tapasztalatainak ismertetése... O. 11.* На русском языке: Великая Отечественная война. 1942 год... С. 581.
- ⁵² *Náy G. Partizánok tükre... O. 49, 58.*
- ⁵³ ÁBTL 3.1.9. V-14324. 25. При помиловании поденщика Миклоша Острогонаца в конце девятилетнего срока заключения совершенное им преступление было описано так: «Осенью 1941 г. осужденный находился на советском театре военных действий. Однажды ротный командир вызвал из числа подчиненных добровольцев для казни гражданских лиц. Вышло 10 добровольцев, среди которых был и осужденный. После этого ими было расстреляно приблизительно 70-80 гражданских лиц». Там же. 33.
- ⁵⁴ ГАВО. Ф. 2100. Оп. 1. Д. 297. Л. 1. В нижней части пожелтевшего печатного плаката видна надпись мелкими буквами «Ung 2».
- ⁵⁵ «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки / Сост. А.Т. Жадобин, В.В. Марковчин, В.С. Христофоров. М.: АО «Московские учебники и Картолиитография», 2003. С. 248.
- ⁵⁶ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп.81. Д. 237. Л. 131-138; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 78. Д. 187. Л. 2-15.
- ⁵⁷ Там же.
- ⁵⁸ Сообщение Черниговской Областной Комиссии Содействия о злодеяниях венгров на территории 12 административных районов Черниговской области УССР: ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 78. Д. 187. Л. 2-15. «Помимо уничтожения отдельных селений, с проживавшим там населением, венгры производили массовые аресты советских граждан, заключали их в тюрьму и там расстреливали. В г. Щорсе, который являлся одним из центром венгерского командования, в тюрьме было расстреляно около пяти с половиной тысяч человек». Там же.
- ⁵⁹ ГАВО. Ф. Р. - 1784. Оп. 1. Д. 321. Л. 2 с об.
- ⁶⁰ ЦА ФСБ России. Д. № Н-19098. т. 21. лл. 452-470. Приговор в судебном процессе венгерского генерала Алдя-Пап Золтана и др.
- ⁶¹ О группах источников, хранящихся в Государственном архиве Курской области см.: ГАКО Ф. Р-3605. Оп. 1, Д. 2850 Л. 91. (Свидетельство Беспалова). ГАКО Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 258. Л. 45. (Группа свидетелей), ГАКО Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 285. Л. 866. (Ларина свидетель). ГАКО Ф. Р-3605. Оп.1. Д.285. лл. 89-90. (Прокламация венгерского коменданта об оккупации данного населенного пункта.)
- ⁶² См.: *Pihurik J. Naplók és memoárok a Don-kanyarból 1942-1943.* Budapest: Napvilág, 2007; *Somorjai L. Megjártam a Don-kanyart. Harctéri napló, Oroszország, 1942-1943.* Budapest: Rubicon, 2011.
- ⁶³ ЦА ФСБ России. Д. № Н-19098. Т. 8. Л. 6-9.
- ⁶⁴ ЦА ФСБ России. Д. № Н-19098. Т. 21. Л. 380, 382. Сам генерал Алдя-Пап Золтан в своем последнем слове на процессе указал на эту ответственность: «Мною и моими частями ущерб, нанесенный советскому украинскому народу настолько велик, что я не защишаю, а обвиняю себя. [...] Я был исполнителем этой кровавой политики, вместо того, чтобы бороться против нее. [...] По этой причине не защишаю, а обвиняю самого себя. И за свою вину ожидаю соответствующего наказания».
- Полковник Захар в своем последнем слове сказал: «Честь и мой долг как старого офицера - только мужественно принять на себя ответственность за совершенное нами преступление. Я искренне признаю свои ошибки и преступления и жду справедливого приговора Советского Трибунала, с таким чувством, что я заслужил свое наказание. Я знаю, что за то время, которое я буду работать в отбытии моего наказания, я только частично могу отслужить Советскому Союзу за совершенное мною преступление. Я надеюсь, если я когда-нибудь вернусь

на свою родину, то я не только буду свидетелем преступлений, совершаемых венграми против мирного населения, но буду в то же время сильным агитатором и свидетелем того, что настоящая демократическая Венгрия избрала единственно правильный путь и я буду благодарен тому, что советский народ освободил венгерский народ от фашистско-немецкого ига».

⁶⁵ Особенности геноцида отражаются, например, в следующих документах: ÁVTL 3. 1. 9. V-14324, V-34417, V-115 720/a, V-82992, V-129238, V-16919.

⁶⁶ ЦА ФСБ России. Д. № Н-19098. Т. 11. Л. 292-292об.

⁶⁷ Д. Н-19098. Т. 2. Л. 133-134. Протокол допроса свидетеля Белюса Ф. Я. от 25 октября 1947 г.

⁶⁸ ЦА ФСБ России. Д. Н-19098. Т. 5. Л. 80-81. Протокол допроса свидетеля Трояна П.С. от 22 октября 1947 г.

⁶⁹ ГА РФ, Ф. 7021 Оп. 127. Д. 82 Л.28.

⁷⁰ В этой связи, по свидетельству протокола допросов, проведенных в октябре-ноябре 1947 г., генерал-лейтенант Алдя-Пап дал на вопросы допрашивавшего его советского офицера следующие ответы:

«Да, признаю ответственным себя, как командир 105-ой венгерской оккупационной дивизии, за все действия подчиненных мне частей на временно захваченной немцами территории советской Украины. [...] Да, признаю, я действительно, как командир 105-ой дивизии венгерской восточной оккупационной группы, был исполнителем воли тогдашнего венгерского фашистского правительства и его генерального штаба и участником истребления и порабощения украинского советского народа. Кровавую деятельность этой гитлеровской политики и нашу деятельность я только сейчас вижу и глубоко ее осуждаю». ЦА ФСБ России. Д. Н-19098. Т. 1. Л. 28-39.

⁷¹ Возможность выбора существует и в экстремальной ситуации, как выясняется, например, из материалов начавшегося в 1949 г. судебного процесса над добровольным палачом, гонведом Каройем Белше, рассказавшим в свое оправдание о казни советских граждан в 30 км от Воронежа следующее: «Сержант Бароди (*перед казнью обреченных*. – *Ред.*) угостил их сигаретами, от которых они отказались, а на вопрос сержанта Бароди, не боятся ли они смерти, старший по возрасту местный житель ответил, что он старый коммунист, остается коммунистом по сей день и ничего не боится. Тогда старший лейтенант Вильмош Йенеи пришел в ярость и отдал приказ об исполнении казни. Приказ приводили в исполнение гонвед Янош Чорба из поселка Татахаза и другой, неизвестный мне гонвед, имя которого я уже забыл. Янош Чорба немедленно исполнил приказ и выстрелил, в то время как другой гонвед не смог выстрелить, у него дрожали руки, поэтому Вильмош Йенеи закричал на него, что он трус, после чего сержант Бароди взял винтовку из рук испугавшегося гонведа и передал ее мне, а я прикончил 65-летнего старика выстрелом в затылок...» ÁVTL V-34417. 14-15. Кто же был тогда храбрым, а кто трусом?..

